

Дело № 49-009-17

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

рассмотрела в судебном заседании 11 марта 2009 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Иржова Е.В., Бабаева Н.Л. и адвоката Гусева Р.Г. на приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 17 сентября 2008 года, по которому

Иржов Е.В. [redacted]
[redacted]
[redacted], [redacted]

осужден к лишению свободы: по ст.161 ч.2 п. «а» УК РФ на 3 года; по ст. 162 ч.2 УК РФ на 6 лет; по ст. 162 ч.2 УК РФ на 6 лет, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 8 лет в исправительной колонии общего режима,

и

Бабаев Н.Л. [redacted]
[redacted]
[redacted]

осужден к лишению свободы: по 162 ч.4 п. «в» УК РФ на 10 лет; по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ на 14 лет; по ст. 162 ч.2 УК РФ на 7 лет; по ст. 162 ч.2 УК РФ на 7 лет, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 18 лет в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Бабаева Н. Л. в пользу С [] в счёт компенсации морального вреда [] рублей, в счёт возмещения материального ущерба - [] рубля.

Постановлено в иске С [] о возмещении морального вреда и материального ущерба с Иржова Е.В. - отказать.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденных Иржова Е.В. и Бабаева Н.Л., поддержавших жалобы, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда признаны виновными: **Иржов** - в открытом хищении имущества С [], группой лиц по предварительному сговору, а **Бабаев** - в нападении на С [] в целях хищения имущества с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в умышленном причинении ему смерти, сопряженном с разбоем; **они же** – в нападении на Ш [] в целях хищения имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, и **они же** – в нападении на Г [] в целях хищения имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Эти преступления совершены 30 января 2008 года в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Иржов и Бабаев вину признали частично, при этом Иржов, не отрицая завладения имуществом С [] Ш [] и Г [] утверждает, что сговора на совершение этих преступлений не было, все происходило спонтанно, и начинал преступления Бабаев, насилия к потерпевшим он не применял, о существовании ножа у Бабаева не знал. Бабаев, также не отрицая факта завладения имуществом потерпевших, утверждает, что насилия к ним не применял, сговора на совершение преступлений не было, а что касается С [] тот сам напоролся на нож, когда они дрались. Убивать его не хотел.

В кассационных жалобах:

- **основной и дополнении осужденный Иржов**, не оспаривая виновность в преступлениях и правильность квалификации его действий, одновременно не соглашаясь с приговором, считает, что при указанных в приговоре смягчающих обстоятельствах, и отсутствии отягчающих, назначенное ему наказание по совокупности преступлений не могло превышать 7 лет и 6 месяцев лишения свободы (три четверти от десяти лет, предусмотренных ч.2 ст. 162 УК РФ). Полагает, что у суда имелись основания для назначения ему наказания ниже низшего предела, а также

применения условного осуждения, ссылаясь при этом на свою второстепенную роль в преступлениях, на то, что на потерпевших нападали не он, насилия к ним не применял, положительно характеризуется, иска и ущерба не имеется. Просит приговор изменить, применив к нему условное осуждение;

- **адвокат Гусев в защиту Иржова**, не соглашаясь с приговором, указывает на несоответствие постановления о привлечении Иржова в качестве обвиняемого требованиям ст. 171 УПК РФ, выразившееся в том, что по каждому из трех эпизодов преступлений, следователем дана двойная квалификация, то есть, сначала его действия расцениваются как не квалифицированное преступление, а затем как квалифицированное. Не оспаривая доказанность причастности своего подзащитного к преступлениям в отношении всех потерпевших, указывает на неправильную юридическую оценку его действий. Так, по эпизоду в отношении С [] наличие предварительного сговора не установлено, приведенные в приговоре показания Иржова, данные им на следствии, не дают оснований для вывода о сговоре, осужденный Бабаев в суде показал, что Иржов к С [] насилия не применял, никаких требований не высказывал. По эпизоду в отношении Ш [] действия Иржова выразились только в том, что он рукой закрыл потерпевшему рот и глаза и повалил на землю. Об отсутствии ножа свидетельствуют не только показания Иржова и Бабаева, но и показания потерпевшего в суде, усомнившегося в наличии ножа, которые в приговоре не приведены и не оценены. Что касается Г [] то сам потерпевший не смог указать, кто конкретно применил к нему насилие, продемонстрировал нож и забрал его имущество. По показаниям Бабаева и Иржова лицом, применившим насилие к Г [] был Бабаев, а Иржов только осматривал портфель потерпевшего. Просит приговор изменить, переквалифицировав каждый эпизод преступления на ст. 161 УК РФ, и снизить наказание;

- **основной и дополнении осужденный Бабаев**, не соглашаясь с приговором, указывает на неправильность квалификации его действий в отношении С [] утверждает, что разбойное нападение на потерпевшего уже было окончено, телесных повреждений при разбойном нападении С [] не причинялось, с похищенным Иржов уже убежал. Поэтому его действия в этой части должны квалифицироваться ч.2 ст. 162 УК РФ, а что касается гибели С [] то нанесение ему удара ножом имело место не в процессе разбойного нападения, а по его окончании, в связи с чем он должен нести ответственность по ч.4 ст. 111 УК РФ. Что касается эпизодов преступлений в отношении Ш [] и Г [] то потерпевшие не утверждали, что при нападении на них применялся нож, а что касается показаний Иржова о применении им, Бабаевым, ножа в отношении обоих потерпевших, то он отказался от этих показаний. Имеющиеся сомнения, касающиеся ножа, не устранены. Поэтому по обоим эпизодам его действия следует квалифицировать ч.2 ст. 161 УК РФ. Полагая, что его действия следует переквалифицировать на указанные им статьи уголовного закона, в то же время просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы осужден-

ных и адвоката неубедительными.

Проверив дело, обсудив доводы осужденных и адвоката, а также возражения на них прокурора, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Иржова и Бабаева в инкриминированных им преступлениях соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, анализ которых содержится в приговоре.

В кассационных жалобах осужденных и адвоката не оспаривается причастность Иржова и Бабаева к завладению имуществом С [] Ш [] и Г [] совершенных в ночь на 30 января 2008 года в [] а Бабаевым не оспаривается и то обстоятельство, что от его действий наступила смерть С []

Указанные обстоятельства подтверждаются показаниями самих осужденных, которые они давали на всем протяжении предварительного следствия и при судебном разбирательстве, показаниями потерпевших Ш [] и Г [] по обстоятельствам завладения их имуществом, заключением эксперта о причинах смерти С [], согласующимся с показаниями Бабаева об обстоятельствах лишения жизни С [] и применявшемся при этом ноже, показаниями Г [] о том, что видел у Иржова и Бабаева два мобильных телефона, которые с их слов они отобрали у граждан, а также и другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Осужденным Иржовым в кассационной жалобе и дополнении к ней, не оспариваются и установленные приговором обстоятельства совершения преступлений, и также их юридическая оценка.

При судебном разбирательстве тщательно проверялись доводы, выдвигаемые в защиту осужденных, аналогичные содержащимся в кассационных жалобах Бабаева и адвоката Гусева о том, что сговора на преступления не существовало, насилия Иржов к потерпевшим не применял, ножи при нападениях не использовались, которые обоснованно признаны неубедительными.

Так, из показаний Иржова на предварительном следствии следует, что выйдя с Бабаевым за пивом, тот предложил на кого-нибудь напасть, чтобы отобрать деньги. Увидели С [] Бабаев подбежал к нему, он за ним. Бабаев откуда-то достал нож, взятый из квартиры, приставил его к горлу С [], потребовал телефон и деньги. Тот начал ругаться, сказал, что ничего не даст, но Бабаев ударил его, на что С [] отдал сотовый телефон и около [] рублей. Бабаев все это передал ему, и он убежал к своему дому. Вскоре прибежал Бабаев, которому он сказал, что больше никуда не пойдет, на что тот ответил, что надо еще напасть. Зайдя домой, Бабаев оставил нож, с которым напал на С [] взяв другой - побольше. Минут через 10 вышли на улицу, во дворе увидели Ш [] на

которого напали, при этом он схватил того за шею, свалил на землю и ударил кулаком в лицо. Бабаев приставил нож к горлу Ш [] потребовал телефон и деньги. Тот, не сопротивляясь, отдал [] рублей, и они убежали. Увидели Г [] с портфелем. Подбежали к нему сзади, Бабаев повалил Г [], начал требовать телефон и деньги, ударил того рукой. Он тоже нанес несколько ударов. Г [] ответил, что у него ничего нет, на что Бабаев достал нож и стал угрожать им. Г [] отдал сотовый телефон, а портмоне забрал сам Бабаев. Г [] попросил отдать сим-карту, и тогда он увидел у того на руке браслет, который сорвал и забрал себе. Потом они убежали, выбросив портфель и браслет.

Бабаев в ходе предварительного следствия, дал аналогичные показания, одновременно дополнив и уточнив, что, идя в магазин, увидели С [] решили вместе догнать его и отобрать телефон и деньги. Подбежали к нему, тот стал отмахиваться. Взяв в правую руку нож, приставил к его телу С [], сказал, чтобы тот отдал деньги и телефон. С [] достал из кармана деньги, телефон-«раскладушку» и передал их Иржову, который сразу убежал. Между ними произошла драка, в ходе которой С [] сам «напоролся» на нож. У Ш [] которого они «уронили», забрали деньги. Через некоторое время догнали Г [] «уронили» его на землю, спросили у того телефон и деньги. Как телефон оказался у Иржова, не помнит, он забрал у Г [] папку.

Из показаний Г [] друга Иржова, следует, что тот предложил купить у него сотовый телефон. При встрече, на которой присутствовал и Бабаев, последний отдал ему телефон, сказав, что ночью отобрали у какого-то студента, за который он передал Бабаеву [] рублей. Другой телефон, сдали в ломбард. На следующий день, когда он выкупал телефон, Иржов рассказал ему, что он вместе с Бабаевым совершили разбойные нападения с применением ножа и добыли два телефона. Через некоторое время от Иржова или Бабаева узнал, что при одном из нападений Бабаев «ткнул» ножом человека. Позднее от кого-то из них узнал, что при нападениях были отобраны серебряный браслет и около [] рублей. Нож при нападениях взяли из квартиры Иржова.

Согласно показаниям потерпевшего Ш [], проходя мимо магазинчика, на него напали двое парней, схватили за руки, зажали, закрыв рот рукой, чтобы он не кричал. Один из них приставил что-то острое к щеке, потребовал деньги, которые он отдал. Его ударили в висок, как показалось, кастетом, затем в подбородок, повалили на землю, начали «шарить» в карманах, требуя еще деньги. Но появилась женщина, закричала, и нападавшие убежали.

Из показаний потерпевшего Г [] следует, что его толкнули в спину, сбили с ног, портфель который он держал в руках, отлетел. Его прижали к снегу, кто-то потребовал деньги и телефон, продемонстрировали нож, велели закрыть глаза. Он испугался и отдал сотовый телефон, вытащив сим-карту. С руки у него сорвали серебряный браслет. Один из парней забрал у него портмоне, в котором находились кредитная и дисконтные карты, а другой обыскивал его портфель. Затем

его избили, после чего парни убежали.

Свидетель В [] снимавший с Иржовым квартиру, показал, что 30 января 2008 года пропал один из 4-х имевшихся у них ножей с пластиковой рукояткой черно-красного цвета, с узким лезвием, на котором имелись «зубчики».

По заключению эксперта у Г [] имелись телесные повреждения в виде острой закрытой черепно-мозговой травмы: сотрясение головного мозга, ушиб мягких тканей головы, кровоподтеки век, контузия правого глаза, субконъюнктивальное кровоизлияние, которые причинены тупым предметом. Они повлекли за собой кратковременное расстройство здоровья, и оцениваются как причинившие легкий вред здоровью.

Доводы Бабаева о том, что С [] сам «напоролся» на нож, являются несостоятельными, поскольку опровергаются заключением эксперта, согласно которому длина раневого канала составляет 10 см, а также показаниями эксперта К [] о том, что с учётом толщины одежды потерпевшего, для причинения раны указанной длины необходимо применение значительной силы. Нанесение указанного ранения при обстоятельствах, указываемых Бабаевым, невозможно.

Выдвинутые в защиту Иржова доводы о том, что Ш [] мог пораниться о металлические части на перчатках Иржова, проверялись в суде, и отвергнуты по основаниям, изложенным в приговоре.

Что касается показаний осужденных как на следствии, так и в суде, то они не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

Ссылка адвоката на то, что Г [] не смог точно указать, кто из нападавших наносил ему удары, является несостоятельной, и никоим образом не ставит под сомнение правильность квалификации действий Иржова, поскольку по показаниям самого Иржова на следствии, после нанесения Бабаевым ударов потерпевшему, он также несколько раз ударил его.

Утверждение адвоката о том, что в постановлении о привлечении Иржова в качестве обвиняемого содержится «двойная» квалификация действий его подзащитного, не соответствует тексту указанного им процессуального документа.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Иржова и Бабаева виновными в совершении преступлений, и дав содеянному ими правильную юридическую оценку.

При назначении наказания Иржову и Бабаеву суд в полной мере учел харак-

тер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные об их личности, смягчающее наказание обстоятельство и все обстоятельства дела. Назначенное им наказание является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Доводы Иржова со ссылкой на ст. 62 ч.1 УК РФ о том, что назначенное ему наказание не могло превышать 7 лет и 6 месяцев лишения свободы, являются несостоятельными, поскольку положения указанной статьи применяются при назначении наказания за конкретное преступление. При совокупности преступлений, что имело место в данном случае, действуют общие правила, предусмотренные ст. 69 ч.3 УК РФ, которые судом не нарушены.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 17 сентября 2008 года в отношении *Иржова Е* [REDACTED] *В* [REDACTED] и *Бабаева Н* [REDACTED] *Л* [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Суд

[REDACTED]

[REDACTED]